

Мишуровская Ольга Станиславовна

МУЗЕЙ КАК ПРЕДМЕТ СЕМИОТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/10/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 10 (53). С. 25-27. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

12. **Лопухин А. В.** Кризис в отрицательной школе: к вопросу об исторической достоверности книги Деяний Апостольских // Христианское чтение. 1896. № 2. С. 3-19.
13. **О. Мень А.** Библиологический словарь: в 3-х т. М.: Фонд имени Александра Меня, 2002. Т. 3. 528 с.
14. **Ранович А. Б.** Очерк истории раннехристианской церкви. М.: ОГИЗ, 1941. 260 с.
15. **Ренан Э.** Будущее науки / вст. ст. Н. Симича. Изд-е 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 360 с.
16. **Спиноза Б.** Богословско-политический трактат. М.: Государственное антирелигиозное издательство, 1935. 414 с.
17. **Шохин В. К.** Философия религии и ее исторические формы (античность - начало XVIII в.). М.: Альфа-М, 2010. 782 с.
18. **Auvray P.** Richard Simon (1638-1712). Étude bio-bibliographique avec des textes inédits. Paris: P.U.F., 1974.
19. **Bernus A. R.** Richard Simon et son histoire critique du Vieux Testament. La critique biblique au Siècle de Louis XIV. Lausanne, 1869.
20. **Fleyfel A.** Richard Simon, critique de la sacralité biblique // RHPR. 2008. Т. 88. № 4. Р. 469-492.
21. **Gibert P.** L'invention critique de la Bible XVe-XVIIIe siècle. P., 2010.
22. **Manlio I.** The Original Lost: Writing and History in the Works of Richard Simon // Topoi. 1988. № 7. P. 211-217.
23. **Margival H.** Essai sur Richard Simon et le critique biblique au XVII siècle. P., 1900.
24. **Popkin R. H.** The History of Scepticism from Erasmus to Spinoza. Berkeley - Los Angeles, 1979.
25. **Ranson P.** Richard Simon ou du caractère illégitime de l'Augustinisme en théologie. Lausanne, 1990.
26. **Robinson M. F.** The Life of Ernest Renan. L., 1897.
27. **Schweitzer A.** The Quest of the Historical Jesus: a Critical Study of Its Progress from Reimarus to Wrede. L., 1910.
28. **Simon R.** Histoire critique des principaux commentateurs, depuis le commencement du Christianisme jusques à notre temps. Rotterdam, 1693.
29. **Simon R.** Histoire critique du texte du Nouveau Testament, où l'on établit la vérité des actes sur lesquels la Religion chrétienne est fondée. Rotterdam, 1689.
30. **Simon R.** Histoire critique du Vieux Testament. Nouvelle edition. Rotterdam, 1685.
31. **Simon R.** Le Nouveau Testament de Notre Seigneur Jésus-Christ / trad. sur l'ancienne éd. latine, avec des remarques literales et critiques sur les principales difficultez. Trévoux, 1702. Vol. 1-2.
32. **Steinmann J.** Richard Simon et les origines de la critique biblique. Bruges, 1960.
33. **Woodbridge J. P.** Richard Simon et la critique biblique // Le Grand Siècle et la Bible / sous la dir. de J.-R. Armogathe. P.: Beauchesne, 1989. P. 194-206.

УДК 003:069.01

Ольга Станиславовна Мишуровская
Мурманский государственный гуманитарный университет

МУЗЕЙ КАК ПРЕДМЕТ СЕМИОТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ©

Появившись как исследование лингвистических объектов, семиотика со временем настолько расширила свою область исследований, что на сегодняшний день осталось мало культурных феноменов, не охваченных ее вниманием. Такая востребованность объясняется тем, что семиотика способна объединять в себе достижения различных наук, так или иначе обращающихся к рассмотрению знаков и знаковых систем (филологии, культурологии, антропологии, социологии и т.д.), анализируя различные социально-культурные феномены.

Исследование музея как семиотического феномена, являясь интегративным подходом к его изучению, в то же время представляет собой самостоятельную область семиотики, определяемую как семиотика музея. Предметом ее исследования выступают знаки (музейные предметы) и знаковые системы (коллекция и экспозиция), формирующие пространство музея. Она обращается к исследованию их структурных элементов, коммуникативных возможностей, специфики взаимосвязи с интерпретаторами информации, а также рассматривает место и роль музея среди других семиотических систем.

Музей как семиотический феномен существует на пересечении двух областей: первая из них образована знаками - музейными предметами, являющимися памятниками материальной культуры, а вторую составляют различные группы интерпретаторов заключенной в предметах информации. Из-за такого дуализма внутренней организации самого феномена, семиотика музея занимает пограничное положение между семиотическим исследованием социальных явлений и семиотикой культуры.

С исследованиями знаковой природы социальных явлений семиотику музея сближает изучение индивида (или группу индивидов), способного выступать интерпретатором знаков. Семиотика музея рассматривает обстоятельства, при которых происходит надделение музейного предмета свойствами знака: исследуется, как это происходит, для чего нужно, и в силу каких обстоятельств один и тот же предмет для одного человека является знаком, а для другого нет. Через исследование контекстов означивания, семиотика музея обращается к рассмотрению особенностей хранения и передачи информации различными знаковыми системами.

С областью семиотики культуры семиотическое исследование музея связывает изучение предметов. Музей имеет дело с памятниками материальной культуры, аккумулировавшими в себе духовный опыт человечества. Он выступает одним из способов организации текстов культуры, понимаемых

Ю. М. Лотманом как «совокупность исторически сложившихся сообщений на... языках» [2, с. 395], и средством закрепления информации посредством материальных предметов, созданных человеком - артефактов. Существовая вместе с людьми в течение длительного времени, они приобретают способность аккумулировать в себе человеческий опыт, становятся средствами обучения и передачи информации. В пространстве музея в роли артефактов выступают музейные предметы. Они рассматриваются как участники процесса коммуникации и один из способов фиксации и передачи информации.

Таким образом, музей представляет собой двустороннюю сущность, соединяя материальные предметы с познающими их субъектами. Если эта связь нарушается, то музей как социально-культурное явление перестает существовать. Кроме того, эта связь музейного предмета и посетителя должна иметь семиотическую основу, предполагающую, что музейные предметы осознаются как знаки, со специфическими свойствами, чертами, функциями, а познающий субъект выступает интерпретатором этих знаков.

В современной науке принято деление семиотики на три основных раздела: синтактику, семантику и прагматику [1, с. 57]. В соответствии с этим семиотическое исследование музея также может быть поделено на три составляющие:

а) семантику музейного предмета, исследующую его потенциальные возможности проявлять себя как знак, а также структуру этого знака, его свойства и функции;

б) музейную синтактику, рассматривающую правила построения и функционирования знаковых систем музея;

в) музейную прагматику, изучающую особенности процесса коммуникации в музее.

Семантика занимается рассмотрением знаковой специфики музейного предмета. Н. А. Никишин, анализируя деление музееведческой науки, относил к области исследования семантики музейную атрибуцию [4, с. 13] - установление авторства, места и времени создания произведения. Но представляется, что область семантики музея шире и не ограничивается вопросами атрибуции. Она включает в себя все случаи надделения музейного предмета свойствами и чертами знака, рассматривает механизмы приписывания знаку какого-либо значения.

Любой знак с точки зрения семиотики формируют несколько основных компонентов: материальный носитель, денотат, десигнат и интерпретанта. Если атрибуция исследует особенности первой из них - внешнюю сторону знака, то музейная семантика концентрирует внимание на значении знаков (денотативном плане) и той информации, которую он в себе содержит (области его десигната), предполагая, что надделение знаков значением и исследование их информации возможно не только силами сотрудников музея, но может происходить в сознании любого познающего субъекта, вступающего во взаимодействие с музейным предметом.

В пространстве музея предметы не существуют изолированно друг от друга. Они связаны между собой особыми отношениями, изучение которых относится к области синтактики музея. Она занимается рассмотрением отношений между знаками - музейными предметами, объединенными в знаковые системы. В музее встречаются два типа объединения знаков: коллекции и экспозиции. Но ведущее место в процессе передачи информации принадлежит экспозиции, так как коллекция музея не предполагают всеобщую демонстрацию. Именно экспозиция является основным средством общения посетителя с подлинным предметом, и музейная синтактика в большей степени обращается к исследованию данной знаковой системы.

Одним из первых проблему семиотической синтактики стал исследовать Ч. У. Моррис. Согласно его определению синтактика - это «изучение знаков и их сочетаний, организованных согласно синтактическим правилам» [3, с. 49]. Исследователь выделяет два класса таких правил:

1) правила образования, которые определяют допустимые самостоятельные сочетания членов данной совокупности, т.е. данные правила регламентируют порядок соединения знаков;

2) правила преобразования, определяющие возможность формирования одной совокупности знаков из других совокупностей знаков.

В музее первое синтактическое правило регламентирует основные принципы построения экспозиции (принцип научности, предметности - опоры на подлинные музейные предметы и т.д.) и возможность использовать те или иные экспозиционные приемы для создания наиболее доступных, интересных и информационно насыщенных текстов. Существование правила преобразования предполагает возможность внесения изменений в экспозицию или создания другой экспозиции (например, передвижной выставки) на основе тех же музейных предметов.

Третий раздел семиотики музея - прагматика. Она исследует процессы коммуникации, происходящие в музее, обращаясь к области отношений знаков - музейных предметов и тех, кто этими знаками пользуется (сотрудников музея, коллекционеров, посетителей). Музейная коммуникация играет ключевую роль в деятельности современного музея. Она проявляется в разных формах: в изучении предмета, описании, сборе информации, рассказе о нем, а так же в простом созерцании подлинного артефакта в экспозиционном зале. В процессе коммуникации происходит передача информации - тех сведений, которые содержит музейный предмет и на которые может указывать. Кроме того, взаимодействие с подлинными, ценными, уникальными памятниками культуры способствует развитию интеллектуальной сферы человека, осознанию им себя как части определенного социума (эти возможности активно используются в музейной педагогике), воздействию на эмоциональную сферу человека.

Семантика, синтактика и прагматика музея хотя и с разных позиций, но обращаются к исследованию знакового поля музея, изучают природу его знаковости, свойства, функции в культуре. Деление семиотиче-

ского исследования музея на три раздела достаточно условно. Большинство исследований знаков и знаковых систем в пространстве музея, так или иначе, охватывают их все. Это обеспечивает комплексный взгляд на рассматриваемый феномен и определяет задачи семиотики музея как области научного исследования.

Семиотика музея открывает новые возможности в сфере исследования различных аспектов деятельности музея. Она помогает рассмотреть все процессы коммуникации, происходящие в музее, в их единстве, беря за основу типы взаимодействий знаков с интерпретаторами. Раскрывая своеобразие знаковых систем, имеющих место в пространстве музея, такой подход позволяет изучать их как особые тексты. Семиотическая концепция исследования музея способна дать новый взгляд на причины появления музея, а также на его место и роль в обществе и культуре на современном этапе развития данного феномена.

Список литературы

1. Агеев В. Н. Семиотика. М.: Весь мир, 2002. 256 с.
2. Лотман Ю. М. Статьи по типологии культуры // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2001. С. 392-459.
3. Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика / сост., вст. статья и общ. ред. Ю. С. Степанов. М.: Радуга, 1983. С. 37-89.
4. Никишин Н. А. «Язык музея» как универсальная моделирующая система музейной деятельности // Музееведение: проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности. М., 1988. С. 7-15.

УДК 908+93/94

Наталья Михайловна Ольшанская

Волгоградский государственный университет (филиал) в г. Урюпинске

СТАНИЦА УРЮПИНСКАЯ ГЛАЗАМИ КНЯЗЯ С. М. ВОЛКОНСКОГО©

Князь Сергей Михайлович Волконский (1860-1937) - один из представителей творческой интеллигенции Серебряного века, которые в силу исторических обстоятельств были вынуждены продолжить свою деятельность за границей, составив гордость культуры русского зарубежья. Его духовная свобода, внутренняя независимость - при всех превратностях судьбы, жизненных испытаниях, которых выпало на его долю достаточно, - ставят его имя на особую высоту. Марина Цветаева отмечала, что князя Волконского она смело может назвать учителем жизни [2, с. 546].

В 1923 году в эмиграции опубликовал свои мемуары, второй том из которых посвящен революционным событиям в России. Это трагическое и в то же время великое событие Сергей Михайлович вспоминает с горечью о потере тех нравственных ориентиров, которые были свойственны людям его воспитания.

Нет сомнения, что воспоминания князя о пребывании в станице Урюпинской в конце 1917 - начале 1918 годов, то есть в последующие месяцы после Октябрьской революции, представляют определенный интерес для краеведов. Они содержат информацию, которую трудно получить из других источников - живую и эмоциональную характеристику жизни центра Хоперского округа в этот сложный исторический период.

Первое издание мемуаров вышло в 1923 году в Берлине, в издательстве «Медный всадник». В своей рецензии литературный критик М. Алданов справедливо заметил: «Вот замечательная книга, написанная выдающимся человеком» [1, с. 483].

Сергей Михайлович Волконский родился 4 мая 1860 года в родовом имении Бенкендорфов-Волконских Флосс-Фалле (Ревельский уезд, Эстляндская губерния) в известной аристократической семье и получил полноценное дворянское образование. Будучи внуком стойкого декабриста С. Г. Волконского, он немало черт характера унаследовал от своего известного деда. В 1899-1902 годах был директором Императорских театров. Известен как художественный критик по вопросам эстетики.

В 1921 году эмигрировал, жил в Германии, Франции и умер в г. Ричмонде в США 25 октября 1937 года.

После Февральской революции князь поселился в своем родовом имении Павловка Борисоглебского уезда Тамбовской губернии, где у него был огромный сад, оранжерея, богатая библиотека. Но вскоре стало совершенно очевидно, что со своим имуществом придется расстаться, так как была объявлена борьба с собственниками. Сергей Михайлович так писал в главе с характерным названием «Развал»: «Лето 1917 года было неприятно. Много пришлось впоследствии испытать всяких лишений, оскорблений, издевательств, но при всей их откровенной наглости эти последующие прикосновения революции были менее противны, чем то ехидное, ползучее проникание в вашу частную жизнь» [2, с. 267]. Князь решил на время уехать в более спокойное место.

Впервые о станице Урюпинской С. М. Волконский услышал от своих двух попутчиков, офицеров-казаков, когда возвращался из г. Новочеркаска осенью 1917 года, куда он ездил с целью разместить собравшуюся от продажи хлеба, быков, автомобилей наличность в отделение Волжско-Камского банка. Тогда у него и возникла идея, что если станет совсем плохо, уедет жить в Урюпино.